

Спасибо

Общая газ. - 2000 -
23-29 марта - С. 9.

за то, что вы есть!

В прошлом номере «Общей газеты» мы рассказывали о юбилее нашего главного редактора. В этот день Егора Владимировича Яковлева поздравили: исполняющий обязанности президента РФ Владимир Путин, президент Чехии Вацлав Гавел, президент Грузии Эдуард Шеварднадзе, Казахстана – Нурсултан Назарбаев, Молдовы – Петр Лучинский, президент Ингушетии Руслан Аушев, Чувашии – Николай Федоров, вице-премьеры Российского правительства Валентина Матвиенко и Сергей Шойгу, федеральные министры Михаил Лесин и Михаил Швыдкой, президент РАН Юрий Осипов, мэр Москвы Юрий Лужков, губернатор Московской области Борис Громов, Саратовской – Дмитрий Аяцков, председатель Московской городской думы Владимир Платонов, председатель исполкома Конгресса интеллигенции Сергей Филатов, директор Государственной фельдъегерской службы Андрей Черненко, начальник ГУ Банка России по Москве Константин Шор, руководители СМИ – Виталий Игнатенко

(ИТАР-ТАСС), Михаил Бергер («Сегодня»), Александр Потапов («Труд»), Виталий Третьяков («Независимая газета»), Игорь Виноградов («Континент»), Союз журналистов России. К юбиляру с различными поздравлениями обратились также деятели культуры: Родион Щедрин и Майя Плисецкая, Зоя Богуславская и Андрей Вознесенский, Даниил Гранин, Андрей Дементьев, Борис и Михаил Ефимовы, Наталья Дурова, Владимир Спиваков, Петр Фоменко, Андрей Гончаров, Алексей Баталов, Евгений Сидоров, Марк Рудинштейн, Александр Володин, Виталий Коротич, Армен Медведев, Нина Ананишвили, Генрих Юшквичус и многие другие.

Юбиляр, его семья и возглавляемый им коллектив благодарят всех от чистого сердца и надеются на дальнейшую дружбу. А заключить отчет о праздновании мы решили неожиданным сочинением Александра Анатольевича Ширвиндта, которое он принес в редакцию трудным утром следующего после банкета дня.

Воспоминание о рыбном отделе

Неожиданное послесловие к юбилею

...И ВСЕ-ТАКИ почему для торжества был выбран «Ле Гастроном», ресторан в бывшем рыбном отделе бывшего Гастронома высотного здания на бывшей пл. Восстания? В наши славные 60-е там было четыре продовольственных «кита», на которых стоял этот шедевр советской небоскрёбии... Ближе к Садовой, над бывшим Институтом усовершенствования не то учителей, не то врачей, как краеугольный камень советского пищеварения висел гастрономический отдел: рожки или вермишель, геркулес, сечка-гречка, манка, хлебобулочные изделия и выпечка (безграмотная тавтология – либо хлеб это не изделие, либо булка это не хлеб и всё это не печут), сыр плавл. «Дружба с изюгой», сметана разливная в банки заказчика, сигары кубинские...

...На углу, ближе к американскому посольству, – мясная гастрономия – колбаса за 2 р. 20 к. – несбыточная постперспективная мечта комму. электростан, микояновские котлеты... (интересно, сам Микоян их когда-нибудь пробовал?), которые смело могли бы лежать в отделе «Сухари», колбаса ливерная в кишке настоящей – зыбкая банкетная мечта студенчества, сигары кубинские.

Над кинотеатром «Баррикады» органично возвышался мясной отдел – кури синие, кости неизвестного домашнего животного – так наз. «мослы», незаменимые для холодца, «срези» свежие – для молодежи поясню, что «срези» – это не большая фантазия злопыхателя, а вполне мясной продукт – тонкая жилистая пленка, что имеется у съедобных млекопитающих между собственно мясом и собственно костью. Незаменимы к «рожкам» и мясной солянке, сигары кубинские.

И, наконец, – в стыдливый 4-й угол был загнан «рыбный отдел», где непредсказуемость выставленных продуктов заставляла скрывать его от глаз политического не-

доброжелателя – там, рядом с органичными в рыбном отделе кубинскими сигарами, могла засверкать зернистая или (слюна пошла от воспоминания) паюсная икра – вдруг, как раздавленная гигантским асфальтным катком, шлепалась на весь прилавок камбала, или, неожиданно, в мраморные пересохшие джакузи начинала сочиться вода, и туда ныряли живые представители карповых. Апофеозом рыбного развала являлся скромный «ценник» (так называлась мятая вонючая бумажка, на которой хим. карандашом была нарисована цифра, обозначающая размер рублевой значимости лежащего под «ценником» продукта), покоящийся над пирамидой черепов типа верещагинского «Апофеоза войны» – где было порусски написано «головизна осетровая». Это были разного размера черепа осетров, гильотинированные под самые жабры, с выпученными от мучения предвзвешенными кулинарных пыток глазами. Я, по молодости и глупости, всегда спрашивал себя – сколько же нужно сожрать, там где их жрут, осетровых тел, чтобы всему оставшемуся московскому населению с лихвой хватило одних только черепов...

И вот, подумал я, глядя на замечательную компанию егоровских друзей, почему Яковлева потянуло справлять свое славное 70-

летие в бывшем рыбном отсеке нашего зодческого шедевра...

Что это? При его возможностях, широте, сегодняшних объемах ресторанов в каждой подворотне нашей красавицы столицы. Сначала не понял, а потом... Конечно! Тут не тайный смысл и не скaredность, тут физиологическая интуиция самоощущения...

...В мировом океане существует закон, сформулированный людшками как «запах сильной рыбы»... Выражается он технически очень просто – тихая, штилевая, солнечная, невинно-первозданная гладь мирового океана – сытые акулы, уставшие пираньи, разряженные электроскаты, растаявшие айсберги, и вдруг, казалось бы, ни с того ни с сего все приходит в волнение – это где-то, может быть вне черты осязаемой оседлости появилась «сильная рыба», даже не она, а только ее «запах», и идиотская безмятежность мирового океана моментально разрушается...

Вот почему Егора так тянет в рыбные отделы, вот почему наш беспринципно цельный круг его принципиально уставших друзей так шумно бурлит в океане рыбного отдела, с наслаждением вдыхая аромат сильного запаха обаятельного, молодого и нужного нам всем Егора.

Александр ШИРВИНДТ

Сергей ХВОРОСТОВ